Оболенский Л. 20.2.92

Леонид ОБОЛЕНСКИЙ:

«ЖИЗНЬ-ТО — ВЕЧНАЯ...»

В январе этого года Леониду Леонидовичу Оболенскому исполнилось бы 90 лет. До круглой даты он не дожил двух месяцев. А большой известности, звания народного артиста, паломничеств коллег-кинематографистов и журналистов-интервьюеров в маленький Миасс, где он тихо жил в последние годы, дождался только к глубокой старости. Когда уже стал «уходящим объектом», когда спохватились, что эта легенда и живая «история искусств» вот-вот перестанет быть с нами — и надо снимать, расспрашивать, записывать мысли удивительного человека, истинного интеллигента, передумавшего, кажется, обо всем на свете.

Мы предлагаем вашему вниманию одну из таких записей, сделанную в 1990 году — за год до того, как Леонид Леонидович Оболенский ушел от нас.

С вами, молодыми, меня познакомил Достоевский. Его время было совершенно необыкновенным — молодежь бурлила. Молодых бунтарей называли носителями беспорядков. Достоевский же говорил другое: нет, то, что вам кажется беспорядком, это настойчивое требование иного порядка.

В фильме «Подросток», где я снимался, главный герой — молодой человек, все отрицающий, как многие сегодня, и не знающий, чего хотеть, говорит со старым князем (его играл я) — старым, смешным, почти что впавшим в младенчество. Что я сделал? Все фразы, которые Достоевский написал в форме диалога мальчика с князем, я сделал вопросами.

Самое неприятное в ситуации, в которую попадают молодые люди, это то, что их учат. А их надо спрашивать. Я и сыграл свою роль так: я спрашивал. А парень бурно мне отвечал. На вопрос — ответ. На поучение же можно получить только контрудар. Взрослые папы вас учат. А вас нужно спросить. И тогда вы ответите маленьким практическим изменением ситуации. Так, мои дорогие, открывается дверь в совершенно новую эпоху мирового содружества. Вдруг извечные противники, отцы и дети, говорят: давайте повернемся друг к другу, нам необходимо быть вместе, чтобы не погибнуть в этом водовороте жизни.

* * *

Сегодня генетики выдвигают очень интересный и очень опасный тезис: у молодых людей — уставший ген. Это то самое третье поколение, которое унаследовало войну, коллективизацию и голод, невероятнейшие конфликтные ситуации в стране. Таким образом, это не дети, это внуки предвоенного поколения. У них усталый век, у них опыт прошлых поколений.

* * *

Сегодня мы хотим устроить земной рай на неулучшенной человеческой природе. Друзья мои, это утопия! Живой субъект нашего дня — это стяжатель и прагматик. Он сам себе на каждом шагу мешает своим беспомощным самоутверждением и ограничивается общими молениями, проповедуя милосердие (милостыню, что ли?), душеспасительную беседу. А ведь главное — труд! Без отдачи своих сил общему делу субъект не вырастет. У Гегеля, помните: «Отдай себя другому и в этой отдаче найди себя». Так и в труде. Созидание дела сообща, соборно, или как говорят русские, — внехрамовая литургия. Слово «литургия» означает общее дело.

* * *

Мы уже много лет что-то строим, но здания так и нет. Только строительный материал, да и тот — словесный.

В Молдавии есть Кицканский монастырь, который в свое время приютил меня, бежавшего из немецкого плена. Недавно узнаю — оказывается, монастырь цел! А знаете почему? В том-то и дело, что монастырь трудовой, общежитский. Все сооружения монастыря — это монашеское послушание и молитва. Труд — это молитва. Уцелели плоды внехрамовой литургии и веры в общее дело. Нет только великолепной библиотеки, куда приезжие студенты из столицы захаживали и засиживались там вечерами. Все растащили «книголюбы» ради украшения своих книжных полок. Но это уже не атеизм, а просто разбой.

* * *

Друзья мои, в начале начал был не боженька с бородой, а Логос! Это не я придумал, это Соловьев написал. Так что же такое — «логос»? У Платона — мировой разум. Понятие не очень отчетливое. У Гераклита — закономерность и упорядоченность, часть которых я сам, ибо мое явление совершенно закономерно, ибо я — пример, по которому любой человек может выстраивать свою жизнь.

Забавно, что один индус в каком-то американском университете сделал химический верный, прекрасный ген. Это было открытие. Но ген умер. Он начал гнить. Почему? Да потому что он сделан не потребностью мировой необходимости, не потребностью Логоса, а по воле студента. Ни для чего, для игрушки. Вот что такое Логос!

* * *

Понятие биосферы и ноосферы говорит нам о том, что жизнь-то вечная. Индивидуальность не повторяется — нет-нет! Но в этой суматохе жизни представьте себе водопад в горах. Летят капельки и отражаются: вот красная, оранжевая, желтая, зеленая. Все капли падают в воду, испаряются, опять превращаются в воду и снова падают водопадом. Он снова дает брызги. И может случиться так, что капелька, сверкавшая оранжевым светом, снова сверкнет оранжевым. Это и есть круговорот жизни. Хочешь — не хочешь, а вернешься.

Есть возможность остановить движение. Один немецкий философ сказал: «Я сильнее жизни, я могу ее побороть. Просто возьму пистолет — и меня нет!» Да, ты сильнее жизни. Но ты никогда сюда не вернешься. Потому что ты так напугал эти связи, что они в эту форму, в эту каплю водопада больше не сольются. Значит ты слаб.

Помните у Христа: мы не умрем, мы переменимся. Как? Станем другими.

* * *

Самое главное — мыслить системно. Любую проблему, которую вы берете — не решайте отдельно. Встретите оппозицию, начнется драка, истина испугается и убежит. Мыслить системно необходимо сегодня для усвоения социального опыта. Для этого я иду в генетику, к Дубинину. Как-то его спросили, что такое совесть, и он ответил: «Можно предположить, что человеческая совесть — это есть генетическая память социального опыта. Социальный опыт — это когда мне одному трудно, двум легче, а трем еще лучше. Это начало видовое, родовое, и этническое и т. д. и т. п.».

* * *

Иногда мне кричат в лицо: ты пошел добровольцем на фронт, ты служил Красной Армии, значит это ты, сволочь такая, устанавливал советскую власть! Да, я пошел в Красную Армию. И ушел из нее. Я стал не генералом, а кинематографистом.

Да, я копал котлован. Нам говорили: копайте, здесь будет Дворец Советов. И мы копали. Никто же не знал, что это болото. Дворца Советов нет — обыкновенная купальня в Москве.

Нам говорили: следующее поколение будет жить при коммунизме. Значит, это мои дети будут жить при коммунизме! Почему бы мне не постараться во имя этой идеи?!

* * *

Я всегда говорю о том, что вижу не с точки зрения математической логики — это удел компьютера, — а при анализе и способом иного рода мышления — иносказанием. Поэтому я вижу сегодня все живое в трагическом вопле, иногда теряющее форму от давящих умозрительных систем, живое, убивающее себя.

Сегодня, когда очень многое развенчано, когда очень многое упало и оказалось ложным, важно помнить, что семя несрубленного дерева — семя возрождения. В семени заключены возможности. Так оставим их после себя для лучшего будущего. Это семя сравнительно недалеко, оно вот-вот может появиться, оно ждет своего часа. И надо готовить почву для всхода.

Записали
Екатерина МОРДОВСКАЯ,
Татьяна ТАРАКАНОВА.